

ВУЛКАН (EARTHQUAKE)

ДЕЙМОН РАНЬОН (1880–1946) — американский спортивный и политический журналист, писатель, поэт. Лауреат премии имени Тейлора Спинна от Ассоциации американских журналистов, пишущих о бейсболе. Раньон известен в США как мастер короткого рассказа, среди его известных работ — сборники «Что есть

мочи» (More Than Somewhat, 1937), «Помимо прочего» (Furthermore, 1938), «Мой старик» (My Old Man, 1939), «В нашем городе» (In Our Town, 1946) и др. Российскому читателю Деймон Раньон почти не известен. «Юность» публикует два рассказа писателя в переводе Михаила Гребнева.

Лично мне начхать на легашей, но обращаюсь с ними всегда вежливо, и когда однажды в пятницу вечером Джонни Бранниган пришел в кабак «У Минди» и подсел в мою кабинку — других свободных мест не нашлось, — то я приветствовал его с большим радушием.

Более того, я угостил его сигаретой и сказал, как приятно, что он хорошо выглядит, хотя на самом деле выглядел Джонни Бранниган хуже некуда, под глазами чернели круги и лицо ужасно осунулось.

По факту Джонни Бранниган выглядел хворым, и я втайне надеялся на фатальную хворь: по моей оценке, легашей на свете немерено, и если станет чуток поменьше, все заинтересованные лица только выиграют.

Но, само собой, об этой надежде я не рассказал Джонни Браннигану, поскольку Джонни Бранниган служил в так называемом силовом отряде полиции, носил кистень в кармане и, как говорили, любил оглушить кистенем по кумполу, если кто залуцается, и, насколько я знал Джонни Браннигана, такую надежду на его здоровье он счел бы за хамство, если на то пошло.

Ранее, когда в последний раз я видел Джонни Браннигана, он был с тремя другими легашами в кабачке с секретом «У Весельчака Чарли» на 49-й улице, и вот зачем туда приходил Джонни —

повязать человечка по имени Вулкан, прозванного Вулканом за то, что любил все громить и крушить.

По факту в то время, о котором я рассказываю, Вулкан взбаламутил весь город, пострелял, порезал, и пограбил разных граждан, и вообще плохо себя вел, и власти хотели отправить Вулкана на электрический стул за нанесение пощечины общественному вкусу.

В тот раз Бранниган не повязал Вулкана, так как Вулкан схватил один из столиков в кабачке «У Весельчака Чарли» и охлобучил его столешницей, затем вытащил пушку и давай палить по легашам, явившимся с Джонни Бранниганом, а они только и делали, что уворачивались от пуль, оттого замешкались с повязкой — не успели и глазом моргнуть, как Вулкан умотал.

Ну, и я лично тоже умотал: не хотел там светиться, когда Джонни Бранниган придет в себя — Джонни, с ошарашенными мозгами, мог принять каждого за Вулкана и обработать по кумполу своим кистенем, и с тех пор Джонни больше мне не встречался до сегодняшнего вечера в кабаке «У Минди».

Но тем временем до меня дошли слухи, что Джонни Бранниган уехал в какой-то неизвестный город на поиски Вулкана, поскольку в пору плохого поведения Вулкан серьезно ранил легаша по имени Малкейхи. По факту Вулкан ранил его

настолько серьезно, что Малкейхи отключился и откинул копыта, а по закону у нас в городе за- прещалось наносить полицейским такие ранения. По факту смерть Малкейхи вызвала огромное не- годование среди легашей.

У нас в городе было запрещено наносить гра- жданам такие ранения, от которых отключаются и откидывают копыта, но, натурально, они не вы- звали бы столько негодования, как ранение ле- гаша, даром что лишних граждан у нас в городе много больше, чем легашей.

Итак, сидели мы с Джонни Бранниганом, и я га- дал, удалось ли ему встретиться с Вулканом, нашел ли он его, и, если нашел, то как остался в живых: будь я на его месте, не пожелал бы такой встречи.

Ростом Вулкан был, наверное, шесть футов три дюйма, а весом – двести двадцать фунтов, и все эти фунты – сплошь мускулы. Кого ни спроси, все вам скажут, Вулкан был одним из самых сильных братков у нас в городе: в прошлом он работал в литейном цехе и там, почитай, набрал эту мышечную силу. По факту Вулкан любил иногда пока- зать свою силу: возьмет за шкуру двух взрос- лых фраеров, одного в левую, другого в правую руку и подымет над головой.

А если устанет держать фраеров над голо- вой, сваркнет их оземь, тем более легашей, или столкнет друг друга кумполами так, что оста- нутся черные синяки на черепе. Когда Вулкан бы- вал в хорошем настроении, заглядывал в ночной клуб, разносил его к чертовой матери, вышвыри- вал мебель на улицу, выбрасывал вон и хозяина, и официантов, и, может быть, кого из клиентов: так что Вулкан был юморным шуткарем.

Я лично тогда считал, что Вулкану следовало устроиться на работу в цирк, а не тратить свою силу вхолостую, был бы заработок, но когда я по- делился этой мыслью с Вулканом, он ответил, что ему будет тошно приходить на службу к опреде- ленному часу, как, вероятно, потребуют в цирке.

Поначалу Джонни Бранниган сидел со мной мол- ча за столиком «У Минди», но потом поднял глаза:

– Помнишь Вулкана? – спросил он. – Помнишь его огромную силу?

– Силу? – воскликнул я. – Да сильнее Вулкана вообще не бывает, – сказал я, – с такой силой, как у него, можно поднять дом.

– Да, – подтвердил Джонни Бранниган, – истинная правда. С такой силой, как у него, можно под- нять дом. Да, – повторил он, – сил Вулкану не занимать. Дай-ка я расскажу тебе про Вулкана.

Эдак через тройку месяцев после того, как Вулкан укокошил Малкейхи (говорит Джонни Бранниган), мы получили наводку, что он теперь в городе, который называется Новым Орлеаном, и, поскольку я был с ним знаком лично, меня по- слали его повязать. Но, когда я приехал в этот Новый Орлеан, оказалось, что Вулкан смотал от- туда и даже адреса до востребования не оставил.

Прошло несколько дней, никаких его следов не обнаруживалось, и, казалось, я его начисто поте- рял, и тут мне повстречался крендель по имени Сол Солдат из Гринвич-Виллидж. Сол Солдат при- ехал в Новый Орлеан на скачки и очень обрадо- вался корешу из родного города, и я тоже обра- довался Солу, потому что мне было очень одиноко в Новом Орлеане. А Сол хорошо знал Новый Орлеан и стал водить меня по разным местам, и в конце концов я спросил его, не слышал ли он, часом, куда делся Вулкан, и Сол ответил:

– Вот те на, – сказал Сол, – Вулкан недавно уплыл в Центральную Америку с кучей ребят устраи- вать революцию. Я думаю, – сказал Сол, – что они отправились в местечко под названием Ни- карагуа.

Ну, я телеграфировал в штаб, и мне велели следовать за Вулканом все равно куда, а то у нас в газетах пишут, зачем нам такая полиция и по- чему кого-нибудь за что-нибудь не арестовывают.

Я сел на пароход, который отправлялся за фруктами, и наконец попал в Никарагуа, в город под названием Манагуа.

Эдак с неделю я околачивался там в поисках Вулкана, но не находил следов и стал уже думать, что Сол Солдат дал ложную наводку.

Было довольно жарко в этом городе Манагуа, и однажды пополудни, когда мне прискучило разы- скивать Вулкана, я отправился в небольшой парк с тенистыми деревьями в центре города. Это был красивый парк, хотя там его называли «плазой», и с краю этой «плазы» стояло большое двухэтаж- ное каменное здание, похожее на монастырь, из двери сбоку здания выходили монашки и малень- кие девочки – наверное, это был главный вход.

И вот однажды пополудни сидел я под пальма- ми на «плазе», когда на другую скамейку рядом присел огромный верзила в мешковатых штанах и рубашке, и с великим удивлением я увидел, что верзила этот – не кто иной, как Вулкан.

Поначалу он меня не увидел и по факту не знал, что я там, пока я не подошел к нему, не вытащил кистень и не оглушил его; насколько я знал Вул- кана, начинать с рукопожатия не имело смысла.

Ну и, когда я посмотрел на монастырь, то увидел, что он начал разваливаться и рухнет с минуты на минуту: стены перекошились и грозили завалиться внутрь. Более того, из здания доносились отчаянные крики.

Пришиб я его не слишком сильно, просто чтобы на минуту отключился, пока надену наручники.

Когда Вулкан открыл глаза, он посмотрел наверх, на пальмы, будто подумал, что на голову ему свалился кокос, и прошло несколько минут, прежде чем он увидел меня, и тогда он вскочил и заорал, как будто его страшно вывели из себя. Но когда понял, что на нем наручники, снова сел. – Ну, здравствуй, легаш, – сказал Вулкан. – Когда приехал?

Я рассказал ему, сколько я уже в городе и сколько он создал хлопот для меня, уйдя в тень, и Вулкан ответил, что по факту находился в джунглях с кучей ребят, которые планировали устроить революцию, но очень медлили с началом, и в конце концов у него лопнуло терпение и он ушел от них в город.

В конце концов мы перешли к приятной беседе о том о сем, и, хотя из Нью-Йорка он уехал всего несколько месяцев назад, Вулкана живо интересовали тамошние новости, и он засыпал меня вопросами, и я рассказал ему, что спиртное в Нью-Йорке стало получше.

– Помимо прочего, Вулкан, – сказал я, – для тебя приготовили тепленький стульчик в Оссининге.
– Ну, легаш, – сказал Вулкан, – мне жаль, что я укокошил Малкейхи, если на то пошло. По факту, – сказал он, – это был несчастный случай. Я не хотел его укокошить. Я целился в другого, – сказал он. – По факту, – сказал он, – я целился в тебя.

В это время скамья словно выскользнула из-под меня, и вот я уже сидел прямо на земле,

и земля тоже словно поплыла подо мной, и вокруг все трещало и грохотало; и вначале я подумал, будто Вулкан начал расшвыривать окружающие предметы, но глядь – он и сам теперь лежал на земле в пятидесяти футах от меня.

Я поднялся на ноги, но земля все раскачивалась подо мной, и я с трудом добрал до Вулкана: он сидел, возмущенно выпрямив спину, и, увидев меня, сказал:

– Лично я считаю подлостью, что ты опять меня жахнул по кумполу, стоило мне отвернуться на минуту.

Ну, я объяснил Вулкану, что не бил его по голове во второй раз, но по-моему сейчас случилось то, в честь чего он получил свою кличку, то есть землетрясение от вулканов, и, если оглядеться по сторонам, в этом легко убедиться: тучи пыли поднимаются над кучами камней и досок, где несколько минут назад стояли крупные здания, и туда-сюда бегают люди.

Ну и, когда я посмотрел на монастырь, то увидел, что он начал разваливаться и рухнет с минуты на минуту: стены перекошились и грозили завалиться внутрь. Более того, из здания доносились отчаянные крики.

Затем я заметил, что дверь сбоку здания, предположительно главный вход, отлетела, открыв проход внутрь, и теперь я прибавлю пару слов про этот вход, поскольку о нем пойдет рассказ далее. Вход был довольно широким вначале – с мощной деревянной арочной конструкцией, вмонтированной в стену каменного здания, и эта стена начала обрушиваться над входом сверху и с боков, и теперь вход сложился домиком, и деревянная конструкция прогнулась внутрь, только что не сломалась.

Насколько мне удалось понять, вход этот был единственным, который не завалило камнями и досками, и было ясно, что этот вход тоже скоро завалит, поэтому я сказал Вулкану:

– Вулкан, в этом монастыре много монашек и детей, и, судя по крикам оттуда, некоторые вполне живые люди. Но, – сказал я, – через несколько минут они не будут живыми, потому что стены упадут и превратят их в конфитюр.

– Ну да, – ответил Вулкан, поглядев на монастырь, – похоже, ты прав. Ну, легаш, – спросил он, – и чего можно сделать в этом случае?

– Вот чего, – сказал я, – есть шансы вытащить нескольких, если поможешь. Вулкан, – спросил я, – ты ведь очень сильный хрен?

Но все-таки могучий Вулкан протолкнулся внутрь, расставил руки и принялся раздвигать балки, и я сразу понял, почему он прославился как силач. Дверной проход стал расширяться, и по мере расширения Вулкан расставлял ноги, и вскоре он уже смог широко их раздвинуть. Голову он наклонил вперед так, что подбородок прижался к груди, и огромная тяжесть легла на его шею и плечи, и по факту он напомнил мне картинку, на которой один бугай по имени Атлант держит на плечах весь мир.

- Сильный? – переспросил Вулкан. – Да я, может, сильнее всех на свете.
- Вулкан, – сказал я, – видишь там вход? Если у тебя хватит сил удержать стенки входа от обвала внутрь, я проскользну туда и выведу монашек и детей, которые, может, еще живы.
- Ладушки, – сказал Вулкан, – лучше придумки от легаша я не слышал. Ладушки, – сказал он, – подопру стены до масленицы.

Затем Вулкан вытянул руки вперед, и я снял наручники. И он тотчас побежал к монастырю, и я вслед за ним.

Теперь под тоннами камней деревянная конструкция быстро складывалась домиком, и, когда

мы добежали, вход уже настолько сузился, что Вулкан с трудом втиснулся.

Но все-таки могучий Вулкан протолкнулся внутрь, расставил руки и принялся раздвигать балки, и я сразу понял, почему он прославился как силач. Дверной проход стал расширяться, и по мере расширения Вулкан расставлял ноги, и вскоре он уже смог широко их раздвинуть. Голову он наклонил вперед так, что подбородок прижался к груди, и огромная тяжесть легла на его шею и плечи, и по факту он напомнил мне картинку, на которой один бугай по имени Атлант держит на плечах весь мир.

И вот через этот лаз промеж его ног я проскочил на поиски монашек и детей. Большая их часть все сидели в большой комнате на первом этаже: прижались друг к другу и хором визжат.

Я махнул им следовать за мной и повел их через завалы к выходу, где Вулкан удерживал стенки прохода, и, признаться, он делал это отлично.

Но давление на плечи Вулкана все усиливалось: он ссутулился, опустил голову ниже, и лицо стало лиловым.

Промеж расставленных ног Вулкана я пропихнул пять монашек и пятнадцать девочек, и они выбежали из монастыря на плазу. Одна старая монашка отказывалась пропихиваться промеж ног Вулкана, и в конце концов из того, как она размахивала руками, я понял, что в монастыре еще остались дети и она просит их вытащить тоже.

Я видел, что дополнительная задержка будет тяжела для Вулкана и, может быть, слегка разозлит его, поэтому я сказал:

- Вулкан, вид у тебя вымотанный. Давай вот что, – сказал я, – отойди в сторону, я подопру стены на время, а ты отправляйся с этой старой монашкой за остальными девочками.
- Легаш, – сказал Вулкан, не поднимая головы, – я могу держать эти стены одними мизинцами, пока оба целы, а ты ступай за остальными людьми.

Поэтому старая монашка отвела меня в другую часть здания, где, по ее мнению, находились другие девочки, и по факту не ошиблась, но с одного взгляда я понял: вытаскивать этих девочек уже было незачем.

И мы отправились обратно, и Вулкан услышал, как мы шли через крошево, чуть приподнял опущенную голову с груди, посмотрел на меня – пот струился по морде и глаза вылезали из орбит – было видно, насколько он взвинчен. И, когда я приблизился, он сказал:

– Быстро вытаскивай ее. Вытаскивай старую куклу.

И я пропихнул старушку-монашку промеж расставленных ног Вулкана и заметил, что промежуток между ними сузился, и понял, что ноги у него стали сдавать. И тогда я сказал Вулкану:

- Ну, Вулкан, теперь и нам с тобой пора выходить. Я выйду первым, – сказал я, – затем и ты осторожно вылезай, и подумаем, как нам добраться до Нью-Йорка, а то в штабе беспокоятся.
- Послушай, легаш, – сказал Вулкан, – мне не выбраться отсюда. Стоит чухнуться на дюйм вперед или на дюйм назад, все хозяйство обвалится. Но, легаш, – сказал он, – я знал заранее, выбраться – из ста один шанс, не думай, что я попал в западню без догадки. На мой взгляд, – сказал Вулкан, – это лучше, чем электрический стул, если на то пошло. Смогу продержаться еще несколько минут, – сказал он, – а ты лучше выходи.

Итак, я проскочил между расставленными ногами Вулкана – я рассудил, в любом случае лучше оказаться снаружи, чем внутри, и, оказавшись снаружи, я стоял и смотрел на Вулкана, размышляя, что мне с ним делать. Но я понял, он был прав, когда объяснял: стоит ему пошевелиться – и все обвалится, поэтому помочь я уже никак не мог.

Потом я услышал, как Вулкан зовет меня – я подошел поближе, и он сказал:

- Легаш, передай мои извинения родным Малкейхи. И не забывай, что за тобой должок твоему куму Вулкану, цена твоей жизни. Сам не знаю, почему не бросил все хозяйство в ту минуту, когда ты протолкнул старушку-монашенку, и взял бы тебя с собой, куда сам отправляюсь. Может быть, – сказал он, – я стал сердобольным. Ну, прощай, легаш, – сказал он.
- Прощай, Вулкан, – ответил я и зашагал прочь.
- Так что (сказал Джонни Бранниган), теперь ты все знаешь про Вулкана.
- Ну, – ответил я, – это душераздирающая история, Джонни. Но, – заметил я, – если Вулкан не убрал плечо, когда ты уходил, может, так и держит до сих пор, недаром Вулкан такой силач.
- Да, – сказал Джонни Бранниган, – он силач. Но, – добавил он, – когда я уходил оттуда, потрянул еще один толчок, и, когда я поднялся с земли и посмотрел на монастырь, то убедился, что даже у Вулкана не достало сил выдержать еще и этот толчок.